

Балакаева А.Т.
**Из истории российско-
японских отношений**

Данная статья посвящена особенностям российско-японских отношений в XVII-XIX вв. Раскрывается политика России по освоению берегов Тихого океана, в частности Сахалина и Курильских островов. Показаны российские экспедиции к берегам Тихого океана. Особое внимание уделено экспедиции под руководством В.М. Головнина, все члены которой были захвачены в плен японцами. Освещены первые контакты русских с японцами, попытки России установить дипломатические отношения с Японией и деятельность И.Д. Касаткина (отец Николай).

Ключевые слова: Россия, Япония, экспедиция, о. Сахалин, Курильские острова, договор, отец Николай.

Balakayeva L.T.
**From the history of
Russian-Japanese relations**

Expands to Russia's policy for the development of the Pacific coast, in particular of Sakhalin and the Kurile Islands. Showing the Russian expedition to the shores of the Pacific Ocean. Particular attention is paid to the expedition led by V.M. Golovnin, all the members of which were captured by the Japanese. Elucidate Russian first contacts with the Japanese, Russia's attempts to establish diplomatic relations with Japan and the activities of I.D.Kasatkin (Nikolai's father).

Key words: Russia, Japan, the expedition, Sakhalin, the Kuril Islands, the contract, Nicholai's father.

Балакаева А.Т.
**Орыс-жапон қарым-
қатынастарының тарихынан**

Берілген мақала 17-19 ғғ. ресей-жапония қарым-қатынастарының ерекшеліктеріне арналған. Ресейдің Тынық мұхит жағалауын, оның ішінде, әсіресе, Сахалин және Курил аралдарын меңгеру саясаты қарастырылған. Тынық мұхиттың жағалауына ұйымдастырылған экспедициялар көрсетілген. Барлық мүшелері жапондықтармен тұтқынға алынған В.М. Головнинның экспедициясына ерекше назар аударылған. И.Д. Касаткинның (Николай-әке) істері, Ресейдің Жапониямен дипломатиялық қарым-қатынастар орнату шаралары, орыстардың жапондармен бірінші қарым-қатынастар орнату әрекеттері баяндалған.

Түйін сөздер: Ресей, Жапония, экспедиция, Сахалин, Курил аралдары, келісім-шарт, Николай әкесі.

**ИЗ ИСТОРИИ
РОССИЙСКО-
ЯПОНСКИХ
ОТНОШЕНИЙ**

В течение II пол. XVII в. и до 80-х годов XVIII в. европейские суда, за исключением голландских, появлялись у берегов Японии чрезвычайно редко. Деятельность предпринимателей и торговцев Западной Европы была сосредоточена в основном в Китае, Индонезии и Филиппинах. Из европейских городов только Россия, ее купцы и промышленники проявляли активность, осваивали необжитые районы северной части тихоокеанского бассейна. В конце 30-х годов XVII в. русские вышли на берега Тихого океана, и их суда начали плавать вдоль побережья.

Последнего русского царя и первого всероссийского императора Петра I Алексеевича Романова Великого очень интересовал Восток, который открывал перед Россией перспективы будущего развития. В целях развития внешней торговли Петра I интересовали кратчайшие морские пути от восточных границ Российской империи в Индию и Китай, Америку и Японию. Решению этих проблем были посвящены две экспедиции – Первая (1725-1730 гг.) и Вторая (1733-1745 гг.) Камчатские экспедиции, возглавляемые капитаном I-го ранга Витусом Берингом. В результате были получены новые сведения о стране на Японских островах [1, с. 7].

В японской литературе XIX, и особенно XX в., выдвигалось положение, что выход русских на берега Тихого океана и дальнейшее продвижение их на юг в сторону Японии (Сахалин, Курильские острова) создавало опасность для нее и вызвало уже в XVIII в. враждебное отношение японцев к России.

Впервые русские появляются на Сахалине и на Курильских островах в середине XVII в. К 70-м годам XVIII в. русские фактически вели сношения с жителями всех Курильских островов, вплоть до самых южных, везли с них ясак и имели поселения на этих островах, которые не входили в состав японских владений, точно так же, как и Сахалин. Русские более ранние экспедиции к берегам Тихого океана следовали одна за другой. Так, в середине XVII столетия первопроходец Иван Москвитин обследует побережье Охотского моря. Затем следуют походы С. Полякова в 1652 г., О. Кузнецова, П. Бекетова и Ф. Пушина в 1655-1656 гг. к устью Амура которые стали принимать в российское подданство коренных жителей этих земель – нивхов (гиляков). Нивхи заселяли и северную часть Сахалина. Тогда

же появляются и первые сведения о Камчатке. Первым вплотную подошел к ней в 1651 г. М. Стадухин, который в строительстве использовал камчатский лес. Это он сообщил о существовании между реками Анадырь и Ненжина неизведанной территории. Наиболее удачливой из экспедиций по исследованию новой территории стал поход Луки Семенова Мороски Старицына в 1695-1696 гг. Он побывал в северной части Камчатки и дал о ней ценные сведения. В 1700 г. сибирский казак-первопроходец В.В. Атласов с отрядом вольных землепроходцев появляется на Камчатке, основывает там Верне-Камчатский острог и начинает приводить в подданство русскому царю местных жителей, собирая с них дань (ясак). На Камчатке в том же 1700 г. состоялась первая встреча русских с японцами: на берег было выброшено потерпевшее аварию японское судно [1, с.8]. Находившийся на этом судне японец Денбей по распоряжению Петра I был доставлен в Москву. Судьбой японцев, пропавших без вести в результате кораблекрушения, японское правительство совершенно не интересовалось. В.В.Атласов в своих записях дал описание земли Камчатки, некоторых Курильских островов и неизвестной в Русском государстве страны Японии.

В 1711-1713 годах экспедиция якутского казака И.В. Козыревского побывала на островах Курильской гряды Шушшу и Парамушир, а также на острове – скале Авось. Козыревским были собраны сведения о подавляющем большинстве Курильских островов, включая Итуруп, Кунашир и Двадцать Второй (позже он назывался Матмай, ныне самый северный японский остров Хаккайдо). На этих островных землях проживали айны. Айны с островов Шушшу и Парамушира, в том числе один уроженец Итурупа были приняты казаком И.П. Козыревским в российское подданство. Отчет И.П. Козыревского явился первым, наиболее полным задокументированным свидетельством посещения россиянами Курил и описанием их географического положения. В 1721 г. на Курилах побывали с научными целями геодезисты И. Евреинов и Ф. Лужин. Геодезисты составили карту 16 островов гряды и попутно приняли в российское подданство часть жителей шести северных островов. В 1726 г. большая часть жителей четырех северных Курильских островов была принята в подданство России отрядом Д. Павлуцкого. Уже с конца 30-х годов XVIII столетия русские мореходы-промышленники начали регулярно посещать южную часть Курил, прибывая сюда из Охотска,

или с соседней Камчатки. В 1739 и 1741-1742 гг. у берегов острова Сахалин и Курил, острова Матмая (Хаккайдо) совершил плавание Мартын Шпанберг, В.Вальтон, А.Шильтинг. В ходе кропотливых исследовательских работ на карту были занесены все Курильские острова [1, с.9, 10].

Российское правительство стало проявлять все большую заинтересованность в отношении земель, расположенных в северной части Тихого океана. Так, в 1729 г. для изучения северного сахалинского побережья и берегов Курильской гряды был послан И. Шестаков на боте «Гавриил». Во второй половине XVIII столетия русские поселения существовали на о. Парамушир, Шушшу, Симушир, Уруп и Итуруп. В 1789 г. русские мореходы составили карту западной части Сахалина.

Что же касается первых официальных посещений острова Карафута (Сахалина) – японской стороной, то впервые государственные люди страны Восходящего Солнца в лице чиновников во главе с Т. Яматути появились в южной части Сахалина только в 1786 г. Попытки исследования островов Южно-Курильской гряды со стороны Японии относятся к значительно более позднему периоду. Японцы в то время появлялись на Курильских островах лишь эпизодически. Известно, что в 1786 г. японский географ и исследователь Магами Такунай первым среди своих соотечественников достиг островов Итуруп и Уруп. В конце XVIII – начале XIX веков высаживаясь на Курильских островах, японцы ломали пограничные знаки (чаще всего деревянные кресты), вытесняли русских поселенцев, применяя угрозы и военную силу) [1, с. 11].

По указу российской императрицы Екатерины II местные жители Курильских островов, принявшие российское подданство, освобождались от уплаты налогов, а представителям российского государства по отношению к местному населению требовалось сохранять дружеское и обходительное отношение. Освоение Курил продолжалось. В 1785-1786 гг. русские проживали и на острове Итуруп. В российское подданство принимаются все новые группы жителей Курильской гряды. Вскоре происходит законодательное закрепление этих земель за Россией. Именным указом от 22 декабря 1786 г. императрицы Екатерина II Великой все Курильские острова, Аляска (Русская Америка), Алеутские, Лисьи и некоторые другие острова в северной части Тихого океана были присоединены к Российской империи.

Японцы тоже стремились утвердиться на островах Курильской гряды, прежде всего на

южных, ближайших к Хоккайдо. Богатый рыбой остров Кунашир превращается в базу для набегов на русские поселения на южных островах Курил. Местное айновское население облагается налогами, сбор которых проводился японцами с особой жестокостью, что не раз приводило к столкновению с применением оружия. В 1789 г. на острове Кунашир вспыхнуло восстание айнов и было убито более 70 японцев. Возмущение кунаширских айнов было подавлено с большой жестокостью. Соседские отношения – торговые, дипломатические и государственные – между Россией и Японией складывались крайне трудно, в связи с политикой изоляции проводимой Японией. В конце XVIII в. в связи с изменением международной обстановки на Дальнем Востоке возникла угроза насильственного прекращения изоляции Японии от внешнего мира. Капиталисты Западной Европы и США настойчиво пытались включить страны Дальнего Востока в мировой капиталистический рынок для возможности превращения этих стран в свои колонии.

Россия тем временем продолжала добиваться установления торговых отношений с Японией. В 1792-1793 гг. в Японию было отправлено первое русское посольство во главе с Адамом Лаксманом. Ему удалось установить хорошие отношения не только с княжеством Мацумаэ, куда он прибыл, но и с сегунатом. Японские власти дали разрешение Лаксману на заход русского судна в Нагасаки, чего не могли добиться другие государства до прекращения политики изоляции. Однако царское правительство в то время было занято событиями в Европе и не смогло воспользоваться разрешением до 1804 г. В 1804 г. на Дальний Восток прибыла первая русская кругосветная экспедиция во главе с Крузенштерном. С этой экспедицией прибыл специальный посол в Японию Резанов, являвшийся главой Российско-американской компании, у него имелось разрешение, данное Лаксману японским правительством (Российско-американская компания была создана правительством России в 1799 г. для управления владениями на севере Тихого океана, организации их снабжения и т.д.). Однако переговоры с японскими властями оказались безрезультатными [2, с. 86-87].

25 апреля 1811 г. военный шлюп «Диана» под командованием капитан-лейтенанта В.М. Головнина покинул Петропавловск-Камчатский [3]. Командир «Дианы» приступил к выполнению инструкций морского министра России, адмирала флота И.И. де Траверсе от 17 августа

1810 г. Головнину предписывалось произвести опись Алеутских и Курильских островов, Татарского берега (Приморье) до реки Уды и Шантарских островов.

Экипаж «Дианы» собрал у камчатских жителей сведения об островах, которые им предстояло исследовать. Головнин знал, что некоторые из Южных Курильских островов были заняты японцами. Были выяснены также подробности об экспедициях 1806-1807 гг. Н.А. Хвостова и Г.И. Давыдова на о. Сахалин и Курильские острова. К началу июля 1811 г. команда «Дианы» произвела съемку и описание Курильских островов до Кунашира. Подробно были изучены острова Уруп, Итуруп, Шикотан; внесены изменения в карты, составленные И.Ф. Крузенштерном (в них Кунашир именовался «Итурупом», Шикотан – «Кунаширом»). На Итурупе Головнин встретил японцев, которым было объяснено, что «Диана» – «судно императорское, а не купеческое» и что русские не намерены причинять японцам никакого вреда. 5 июля шлюп «Диана» зашел в гавань на южном побережье о. Кунашир и встал на якорь, с целью запастись пресной водой, дровами и провизией. 11 июля Головнин и несколько членов экипажа по приглашению японцев сошли на берег, но были арестованы [4, с.28-29].

Конфликт с Японией Россия намеревалась урегулировать мирным путем, направив в Нагасаки небольшой военный корабль и одно судно Российско-американской компании. Начальник экспедиции М.И. Минацкий должен был передать японским властям послание генерал-губернатора Сибири И.Б. Пестеля, содержащее просьбу об освобождении В.М. Головнина. Истинные цели экспедиции В.М. Головнина не указывались. В письме отмечалось также, что русское правительство не собирается мстить японцам, наоборот, оно готово начать с ними переговоры об установлении политических и экономических отношений. Запланированная русским правительством широкомасштабная экспедиция, имеющая целью освобождение В.М. Головнина и членов его экипажа, не была осуществлена. 12 июня 1812 г. Наполеон вторгся в Россию. Началась Отечественная война 1812 г.

Помощник В.М. Головнина П.И. Рикорд организовал «частную» экспедицию по спасению своих товарищей. 27 сентября 1813 г. русское судно вошло в гавань Хакодате. 5 октября состоялась первая встреча Рикорда с Головниным в присутствии японских чиновников. После переговоров, в которых принимал участие

Такаяда Кахэй, русские моряки были освобождены. Японские власти предупредили, что впредь русским бесполезно приходить в гавани Японии, т.к. японский закон запрещает сношения с иностранцами и предписывает обстреливать их суда. Япония не нуждается в торговле с иностранцами. Вместе с тем они объявили, что «ни малейшей неприязни к России не имеют» [4, с.36]. 22 июля 1814 г. Головнин и Рикорд вернулись в Петербург. Россия пыталась установить отношения со страной Восходящего Солнца в 1815, 1816 и 1817 гг. Однако письменные послания российских властей японская сторона оставляла без ответа. Затраты на открытие торговли с Японией оказались напрасными. После этого почти на полвека поиск таких взаимовыгодных контактов прекратился.

В 40-х – начале 50-х XIX в. годов европейские, и особенно американские, суда стали появляться близ берегов Японии значительно чаще. После нескольких неудачных попыток начать переговоры с японцами США снарядили военную экспедицию в Японию – эскадру командора Перри, которому было получено добиться прекращения изоляции Японии. 8 июля 1853 г. в бухту Урага вошла эскадра командора Перри (9 военных кораблей, оснащенных 250 пушками). Сегунат осознал возможности военной интервенции и всю серьезность планов США в отношении Японии. 31 марта 1854 г. в Канагава (Иокогама) был подписан первый японо-американский договор.

Почти одновременно с эскадрой Перри 21 августа 1853 г. в Нагасаки прибыла русская миссия во главе с вице-адмиралом Е.В.Путятыным. Она имела директиву только мирным путем добиваться установления торговых отношений, а также признания русскими владениями Сахалина и Курильских островов. Японские власти долго уклонялись от ведения дипломатических переговоров с посланником Российской империи. Русский вице-адмирал Е.В. Путятин в отличие от других европейцев, уважительно относящийся к местным обычаям и нравам, сумел снискать популярность у местных жителей, оставив после себя добрую память. Вследствии оттягивания переговоров с сегунатом, договор был подписан в Симода 7 февраля 1855 г. Граница была проведена между островами Курильской гряды Уруп и Итуруп. Однако вопрос о Сахалине остался неразрешенным, остров оставался в совместном владении обеих стран. Последний остров и северная часть Курил составляли владения России. Русским судам для захода и доставки товаров открывались три японских юрта – Нагасаки,

Симода, Хакодате. В одном из них мог находиться русский консул. Японцы открывали для торговли с русскими на один порт больше, чем американцам. За приобретенные товары Россия могла расплачиваться своими товарами, а не золотой и серебряной монетой, как было сказано в японо-американском договоре, заключенном несколько ранее в портовом городе Канагаве (Иокогаме). Русский дипломат в звании вице-адмирала Российского флота добился решения главной задачи своей миссии – заключения со страной Восходящего Солнца трактата о дружбе и торговли.

Симодский договор получил свое закрепление и дальнейшее развитие в Иеддской (Эдоской) конвенции 19 августа 1958 г. Она была заключена в г.Эдо. По ней Россия получала в Японии права по консульскому пребыванию и торговле наравне с другими европейскими державами. Но Иеддская конвенция по своему содержанию оказалась намного шире Симодского договора. Российской торговле открывались новые порты и во всех из них могли пребывать русские консулы. В новом договоре предусматривалась возможность взаимовыгодного обмена половины Курильской гряды на весь остров Сахалин договаривающимися сторонами. Этот пункт Иеддской конвенции имел для России немаловажное значение. Суть его состояла в открытии на Сахалине месторождений каменного угля, которые можно было разработать без больших капиталовложений. На Сахалине были учреждены русские военные посты и началась эксплуатация угольных копей.

Такой фактический обмен состоялся по договору заключенному между Японией и Россией от 7 мая 1875 г., японское правительство добилось передачи ему Курильских островов в обмен на отказ от необоснованных претензий на Южный Сахалин. Особую активность здесь проявил японский посол в России Буйге Эномото, выполнявший поручения своего правительства. Острова Курильской гряды отходили к Японии, а южная часть острова Сахалин переходила в административное подчинение губернатору Приамурского края. Недалековидная политика царского правительства привела к тому, что Японии удалось на долгое время отторгнуть от России Курильские острова, которые были открыты и исследованы русскими людьми. Японская печать отмечала, что японо-русский договор 1875 г., положил конец многолетним трениям между Японией и Россией по вопросу о границах и заложил основу для добрососедских отношений между обеими странами.

Вице-адмирал Е.В. Путятин, подписавший договор в 1855 г. в Симода с японскими властями, выступил с рядом рекомендаций по формированию штата сотрудников будущего консульства в Хакодате. Он предложил, в частности, использовать открывшуюся возможность прямых контактов с населением Японии для подготовки переводчиков-японистов. Еще Петр I приложил много усилий для организации изучения японского языка в России, и установления торговых сношений с Японией, но эти начинания при его жизни успеха не имели. Наиболее успешно эта идея была реализована в Иркутске. В соответствии с указом Екатерины II от 13 сентября 1791 г., здесь при народном училище был организован класс японского языка. В качестве преподавателей предполагалось использовать двух японцев, привезенных с Алеутских островов и принявших христианство. Первоначально в японском классе было три ученика, в 1796 г. к ним прибавилось еще три семинариста, из которых один был отчислен «по неспособности к сему учению». Однако класс в первоначальном составе просуществовал по некоторым данным до 1816 г. [5, с. 64].

Российскому консулу в Японии И.А. Гошкевичу рекомендовалось поощрять изучение японского языка сотрудниками консульства, что не только облегчило бы ими исполнение служебных обязанностей, но и сблизило бы их с коренными жителями. Трудности, связанные с освоением японского языка, были связаны с недостатком хороших учителей и тем, что правительство подозрительно относилось к людям, занимающимися с европейцами. Об этом писал капитан-лейтенант П.М. Костеров, прибывший в мае 1862 г. в Хакодате. Тем не менее он сумел добиться определенных успехов в изучении японского языка и организовал кружок из 5-7 чел., которые в течение полугода приходили на его лекции по военным наукам. Общение с ними позволило российскому офицеру полнее овладеть навыками устной речи. Серьезных успехов в изучении японского языка добились представители русского православного духовенства, обосновавшиеся в Хакодате. Это можно сказать об И.В. Махове, исполнявшем обязанности чтеца при консульской церкви, а после его отъезда на родину – об иеромонахе Николае (в миру – И.Д. Касаткин) уроженце Смоленской губернии, назначенном в июне 1860 г. служителем русской консульской церкви. Успехи И.Д. Касаткина в изучении японского языка вызвали восхищение многих иностранцев, не говоря о русских, служивших в консульстве, либо

на морских судах. П.М. Костеров в своем рапорте от 10 января 1864 г. отмечал, что до сего времени во всех трех портах Японии, открытых для торговли с иностранцами, нет ни одного европейца, способного объясняться с местными жителями без помощи переводчика, исключая иеромонаха Николая, приехавшего сюда прямо со скамьи духовной академии в Петербурге [5, с. 66-67].

Как и другие сотрудники консульства, служители культа охотно учили японцев русскому языку. С этой целью И.В. Махов в 1861 г. издал в Хакодате учебник под названием «Русская азбука». Особый успех в обучении японцев русскому языку выпал на долю И.Д. Касаткина. И.А. Гошкевич после возвращения на родину в 1865 г. писал о нем: «...О. Николай преподает японцам русский язык и по собственному желанию прибавляет к нему арифметику, географию и историю. Сам же он занимается переводами на японский некоторых книг для того, чтобы познакомить японцев с христианством...» [5, с. 68].

Немало труда вложил И.Д. Касаткин в составление русско-японского словаря, а также методических пособий по изучению русского языка для созданной им школы. Отсутствие средств для издания учебников вынуждали И.Д. Касаткина обращаться за помощью к различным организациям, используя свои личные связи. От серьезных занятий японским языком и преподавательской деятельности И.Д. Касаткина часто отвлекали хозяйственные дела, связанные с содержанием церкви, и миссионерские обязанности. Они осложнялись отсутствием необходимых помощников в делах церковной службы. Настойчивые усилия И.А. Гошкевича, И.В. Махова, И.Д. Касаткина, направленные на обучение японцев русскому языку, не прошли даром, что благоприятно сказалось на развитии политических и экономических связей между Россией и Японией. После учреждения Российского дипломатического представительства в Токио в 1872 г. И.Д. Касаткин в качестве начальника духовной православной миссии обосновался в японской столице. В 1873 г. христианское миссионерство в Японии было разрешено официально, там была открыта Правительственная Духовная Семинария и началась активная миссионерская деятельность, которую возглавил О. Николай.

За последние годы и в России, и в Японии о миссионерстве О. Николая написано немало. О. Николай был незаурядной личностью и его работа в Миссии была разноаспектной.

Достаточно вспомнить, что первые японцы были О. Николаем обращены в православие в условиях разгула в Японии антииностранных настроений, что русские журналы постоянно публиковали статьи О. Николая о японской культуре и истории, что он собственноручно

собирал в России пожертвования на миссию, наконец, что он продолжал служить в Японии во время русско-японской войны, оставаясь русским патриотом и не оскорбив при этом патриотических чувств своих японских прихожан [6, с.168-169].

Литература

- 1 Шишов А.В. Россия и Япония: история военных конфликтов. – М., 2000.
- 2 Дацышен В.Г. Новая история Японии. Учебное пособие. – Красноярск, 2007.
- 3 Головнин В.М. Путешествие на шлюпе «Диана» из Кронштадта в Камчатку в 1807-1811 гг. – М., 1961; Головнин В.М. Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811-1813 гг., с приобщением замечаний его о японском государстве и народе. – Хабаровск, 1972.
- 4 Турилова С.Л. Из истории русско-японских отношений (1811-1813) // Восток. – 2003. – № 2.
- 5 Хохлов А.Н. Подготовка русских переводчиков-японистов в Японии и деятельность И.Д. Касаткина. // Восток. – 1994. – № 5.
- 6 Горегляд В.Н. Православие на Дальнем Востоке. – Вып. 2 Памяти Святителя Николая, Апостола Японии. 1834-1912. – СПб, 1996. Критика и библиография // Восток. – 1998. – № 6.

References

- 1 Shishov A.V. Russia and Japan: the history of military conflicts. – M., 2000.
- 2 Datsyshen V.G. New History of Japan. – Krasnoyarsk 2007.
- 3 Golovnin V.M. Traveling on the sloop «Diana» from Kronstadt to Kamchatka in 1807-1811. – M., 1961; Golovnin V.M. Notes Fleet Captain Golovnin about his adventures in the thrall of the Japanese in the 1811-1813., communion with his comments about the Japanese state and the people. – Khabarovsk 1972.
- 4 Turilova SL From the history of Russian-Japanese relations (1811-1813) // East. 2003. №2.
- 5 Khokhlov A.N. Preparation of Russian-yaponista interpreters in Japan and the activity of Kasatkin I.D. // East. 1994. – №5.
- 6 Goregliad V.N. Orthodoxy in the Far East. Vol. 2 In memory of Nikolai's father, Apostle of Japan. 1834-1912. St. Petersburg, 1996. Criticism and Bibliography // East. 1998. – № 6.